

КОМИТЕТ – ПРОЩАЙ! МИНИСТЕРСТВО -- ЗДРАВСТВУЙ?

С 1 июля 1991 года бывший Государственный комитет по охране природы СССР стал называться Министерством природопользования и охраны окружающей среды СССР. Корреспондент «Спасения» Михаил Бекетов попросил ответить на вопросы Николая ВОРОНЦОВА.

- Николай Николаевич, какова необходимость в переименовании?

- В большинстве развитых стран есть министерства экологии или министерства охраны окружающей среды. В ФРГ, Польше, Италии, Румынии, Швеции, Финляндии, Албании...

- А в США - агентство...

- Да, но в Штатах и другая структура. Скажем, министра иностранных дел в нашем понимании называют Государственным секретарем. Создав министерство, мы, можно сказать, перешли на некий международный стандарт.

- Международный стандарт - единственная причина?

- Ни в коем случае. У нашего министерства появились новые функции. Теперь мы не только «охраняем окружающую среду», но исходя из нового названия определяем стратегию, нормативы рационального природопользования. Кроме того, согласно проекту Союзного договора на нас возлагается контроль и за этническими территориями.

- Что это за территории?

- Это территории, где

нашей страны. По большей части их можно характеризовать как территории истощительного природопользования (результат экономической экспансии промышленных ведомств). Это важно не только в экологическом, но и в политическом аспекте.

- Будут ли какие-то кардинальные изменения в структуре нового министерства по сравнению со структурой госкомприроды?

- Не будут. Потому что мы загодя готовились к переименованию. Скажем, год назад сократили функции контрольно-инспекционного управления, часть из них ушла в республику.

- И создали управление межреспубликанских и межрегиональных проблем?

- Это требование времени. Сегодня контроль за республиканскими объектами осуществляют сами республики. Но при этом проблема Арала не может решиться одной республикой. Проблемы Азово-Черноморского бассейна также являются проблемами союзного масштаба. Нынче много говорят о едином экономическом

обязаны думать об едином экологическом пространстве. Должны быть единые нормативы, законодательные принципы.

- Как будут называться нынешние республиканские комитеты?

- А это, как говорится, «на выбор стреляющего». Уже сейчас наблюдается разнообразие. Скажем, в Эстонии переименовали комитет в Министерство окружающей среды. В Молдове - Департамент, и он подчинен Верховному Совету республики. В Узбекистане оставили прежнее название - Госкомприрода...

- А какие у вас отношения, скажем, с Департаментом Молдовы?

- Только что говорил по телефону с его директо-

ром господином Дедю. Он, кстати, автор уникального Экологического энциклопедического словаря. И радует, что министерства, департаменты, госкомприроды сейчас возглавляют люди не случайные. Что касается Молдовы, то уже имеется предварительная договоренность о создании в этой республике первого в стране заповедника сельскохозяйственного типа.

- И все же, Николай Николаевич, вас не страшит, что республиканские природоохранные органы, подчинив себя своим парламентам, выйдут из союзной структуры?

- Страшит. Но я убежден, что болезнью суверенитетов мы переболеем. И границы между нашими государствами будут условными. Скажем, в Кишиневе сильная наука сельскохозяйственного ландшафта. И если бы молдоване контролировали не только свои сельские территории, но и Украины, а последние - лесные массивы Молдовы, то это было бы разумным разделением функций.

- Изменилась ли численность министерства?

- В принципе нет. Но я приведу для сравнения только две цифры. В нашем министерстве 450 работников, а в Агентстве США - 5 тысяч человек. Так что наша численность - это даже меньше, чем мало.

- Будут ли браться

штрафы с «грязных» предприятий?

- Ряд решений уже принимается на уровне местных Советов. Так, в Бендерах берут штрафы с организаций не только за загрязнение окружающей среды, но и за развитие тротуары, мостовые...

- А в общегосударственном масштабе?

- К сожалению, все еще нерешен вопрос о создании Экологического фонда СССР. Мы планируем, что все деньги должны идти в местный фонд охраны природы, из которого предполагается отчисления в республиканский - 10%, в союзный - 5%. Подобный эксперимент уже провели в 50 городах и областях страны. И он себя оправдал.

- Есть мнение, что экологические лаборатории при предприятиях необходимо отделить...

- Ни в коем случае. Убежден, что должны быть ведомственные экологические службы. Каждое ведомство, концерн в своей структуре должны иметь экологические службы. Но инспекционные функции должны оставаться за нашими министерствами и другими государственными органами природопользования и охраны природы.

- Что вы ждете от работы своего министерства?

- Выполнения планов и задуманного.

«Спасение»
№ 7, июль 1991г.